

***История возникновения школы (из
статьи "У истоков (из истории
Хоботовского земского училища)" В.В.
Бурлакова в газете «Наше слово» №12
от 21 марта 1996 года)***

... Однако, обратимся к фактам земской истории Козловского уезда, к истории земского училища, возникшего в 90-х годах XIX века вдали от уездного города, в небольшой деревушке Хоботово Жидиловской волости.

Начальный период истории школы-земского училища в деревне Хоботово складывается в 1890-1895 годах. В 1890 году по инициативе крестьянского общества деревни была снята на деньги общества простая крестьянская изба с целью открытия в ней народного училища — начальной школы. Дорогостоящая по тем временам и хлопотная инициатива деревенского крестьянского общества легко объяснима духовным подъёмом, интеллектуальным возрождением, царившим в России в конце XIX века. То было время оживления общественной активности, устремлённости на служение общественному долгу, заботы о грядущей пользе и будущем Отечества, пробуждающихся ожиданий общественного обновления и демократических перемен, охвативших широкие слои российского общества.

В русле этих, общественных настроений жила и козловская интеллигенция. В 1890 году из Козлова, уездного города, с обустроенным бытом и с достаточно высокой культурной жизнью, в деревню Хоботово, отстоящую на довольно-таки приличное по тому времени расстояние в 25 вёрст, было переведено частное училище госпожи Тамбовской. Кто она такая, что подвигло её на ниву народного просвещения в далёкую глушь Козловского уезда, вряд ли когда-нибудь мы сможем узнать. Не из тех ли она провинциальных барышень, знаменитых тургеневских девушек, немного наивных, беззаветно верящих в добродетельное своё предназначение на этом свете, восторженных идеалисток, что украшали провинциальное уездное общество российской глубинки? Как знать!

Обратимся к истории дела. Прочтём строки инспекторского отчёта за 1890-1891 учебный год. "Содержательница училища г-жа Тамбовская, имеющая звание домашней учительницы, заключила с крестьянами деревни Хоботово условие, по

которому они должны были предоставить для училища и для неё помещение и платить 60 рублей в год в течение учебных месяцев.

Крестьяне сняли под училище просторную избу, а Училищный Совет по сношении с Управою отпустил достаточное количество учебных пособий, приобретённых на земские средства. К г-же Тамбовской собралось детей до 70-ти человек, но по недостатку места из них было принято в училище только 50, в том числе 8 девочек. Так как в числе поступивших были дети, прежде учившиеся в соседних школах, то все они были разделены на 3 отделения. Впрочем, в старшем отделении был только один мальчик, в среднем — 8, остальные составляли младшее отделение. Так как г-жа Тамбовская по непривычке к суровым условиям жизни в крестьянской избе вскоре не нашла возможным продолжать занятия сама, то ею была приглашена помощница, имеющая свидетельство М. Артемьева, которая и вела занятия до конца учебного года."

Начавшееся в добрый час дело получило и блестящее завершение. "Артемьева вела дело в училище прекрасно, — сообщал в своём годовом отчёте в дирекцию народных училищ Тамбовской губернии инспектор Остроумов, — ученики ходили в школу очень исправно. Мальчика старшего отделения учительница "приготовила к экзамену, и он удостоен свидетельства. В младшем отделении все ученики выучились читать и писать, прекрасно усвоили все молитвы; по арифметике всё положенное по программе они также знали основательно. В среднем отделении ученики также были очень хорошие по всем предметам. Вообще училище по своим успехам производило самое отрадное впечатление. По окончании учебного года крестьяне не только просили учительницу Артемьеву приезжать к ним на будущий год, но и возвысили вознаграждение с 60 руб. до 100 руб. в год.

Ввиду того, что г-жа Тамбовская вышла замуж и от педагогической деятельности отказалась, и все обязанности по училищу взяла на себя её помощница Артемьева, школа эта Училищным Советом поименована частным училищем г-жи Артемьевой".

Так создавался и укреплялся общественный авторитет земского учителя, складывался его нравственный облик, основными чертами которого стали самоотдача, жертвенность, бескорыстность, открытость, отсутствие сословной замкнутости, уважительное отношение к личности ученика и традиционным устоям его быта. Земский учитель становился духовно-нравственным авторитетом крестьянского мира, формирующим духовную культуру российского крестьянина, нравственные принципы устройства крестьянской общины.

Так было положено начало делу просвещения крестьянства деревни Хоботово, как и десятков сёл и деревень нашего края.

Начальное обучение и общественное воспитание возможны были в то время в нескольких типах учебных заведений. Среди них, как наиболее доступные и относительно недорогие для крестьянского мира, были частные училища III и II

разрядов, содержащиеся на средства сельских обществ. Вот таким и было то частное народное училище III разряда, которое возникло в деревне Хоботово в 1890 году и с которого начинается история Хоботовской средней школы.

"Помещалось оно (т.е. училище), — находим мы подтверждение этим фактам в отчёте инспектора А. Остроумова об осмотре училищ Козловского уезда в 1892-1893 учебном году, — сначала в наёмной избе, а потом эта изба была куплена обществом для училища в общественную собственность". Ветхая, мало пригодная для школы изба не могла долго служить своему новому назначению. "...Было поставлено условие, — читаем мы в инспекторском отчёте далее, — приспособить училищное помещение к школьным потребностям.

Когда стал обсуждаться вопрос о переделках, оказалось, что приобретённое крестьянами здание совсем плохо, и потому... было предложено с ходу построить новое здание для училища, но на это предложение крестьяне не согласились, а постановили к существующему школьному помещению сделать для классной комнаты каменную пристройку... Для производства постройки крестьяне просят в земстве ссуду в 1 000 рублей. Так как в настоящее время в земстве наличных денег из строительного капитала нет, то постройка отложена до будущей весны".

В соответствии с существовавшими в то время программными требованиями и управленческими распоряжениями Министерства просвещения и Синода для проведения уроков по Священной истории и Закону Божьему был приглашён священник церкви св. Космы и Дамиана села Остролучья Старо-Сеславинского благочиннического округа отец Иоанн Семёнович Богоявленский, в ведении которого уже была Остролучинская церковно-приходская школа. Дело духовного образования крестьянских детей ему было знакомо.

В этих просвещенческих традициях заложена временная схема, по которой строилась образовательная система практически во всех волостях уезда: церковно-приходская школа — земское народное училище. При организационной поддержке и благословении церкви закладывались основы светского, гражданского образования подрастающего поколения и свет знаний освещал все уголки прихода. Моральный авторитет церкви во многом определял решимость крестьянских общин пойти на значительные расходы для организации училищ в сёлах и деревнях и постановку образования своих детей. Поразительные факты жизни русской деревни на фоне современных иждивенческих и своекорыстных надежд и ожиданий.

Открыто Хоботовское училище было на чистом энтузиазме, бескорыстии и духовной устремлённости, демонстрируя тем самым общую общественную закономерность того времени, "при самых скудных материальных средствах".

Дальнейшая судьба народного училища в деревне Хоботово развивалась счастливо.

В 1892 году крестьяне передали училище в ведение земства. Земская управа, рассмотрев предложение общинного схода и ознакомившись с результатами

просвещенческих трудов учительницы, приняла училище и перевела его во второй разряд. Положение дел значительно улучшилось. "Теперь, - пишет А. Остроумов, — это училище земское, следовательно, вполне обеспеченное и содержание его стоит в год 430 рублей, причём на долю крестьян приходится 200 рублей в год. Между тем этот расход падает только на 200 платёжных душ, которые составляют Хоботовское общество, следовательно, с каждой души приходится по рублю в год. Несмотря на такое значительное обложение на содержание училища, крестьяне охотно приняли на себя ещё расходы в 1 000 рублей по постройке помещения. Между тем Хоботово — деревня небольшая! Такая готовность крестьян к материальным жертвам на училище объясняется тем, что здесь сознанная потребность в грамотности нашла себе соответствующее удовлетворение, так как учебно-воспитательное дело в здешнем училище поставлено отличным образом, благодаря тому, что сюда попала учительница с выдающимися педагогическими способностями. Учительница Артемьева представляет собой явление... выдающееся. Беззаветно преданная своему делу, она не имеет никаких интересов кроме школьных. С любовью к школьному делу в ней соединяется ещё счастливый характер. Всегда ровно настроенная, спокойная, она ко всем своим ученикам внимательна и ласкова, а с крестьянами приветлива и обходительна. За три года своей деятельности здесь она успела заслужить горячую любовь детей и уважение взрослых... Учительница имеет большое воспитательное влияние на своих учеников. Дети в её школе держат себя всегда прилично, старшие внимательны к младшим, руководят ими в их поведении, все ясно осознают свои обязанности и права... Вообще по успехам училище могло равняться с самыми лучшими в уезде".

Отрадно сознавать, что у истоков просвещения в нашем крае стояла удивительно бескорыстная личность, подвижница, каких в то время общественного подъема и отрадных ожиданий было немало. Человек с врождённым педагогическим талантом, личность во многих отношениях замечательная. Что подвигло Марию Илларионовну на дело служению народному просвещению, откуда она родом, какой поворот судьбы забросил её на долгие годы в эту уездную глушь, где суждено было ей провести долгие годы своей жизни, отдать крестьянским детям свою молодость и талант блестящего воспитателя, какие душевные и нравственные силы давали энергию для дела образования крестьянских детей, — сказать трудно. Сведения о Марии Илларионовне крайне скудны. Оценки её исполненных нравственного и душевного благородства просвещенческих трудов, которые мы читаем в отчётах инспекторов народных училищ на протяжении двух с лишним десятков лет — этих главных источников по ранней истории образования в нашем крае, — самые высокие.

"Хоботецкое училище возникло, — писал в 1895 году инспектор М.А. Сеславинский, — исключительно благодаря необыкновенному усердию к делу и внимательному ласковому отношению к детям учительницы этого училища Артемьевой. Несмотря на свою молодость и педагогическую малоопытность, г-жа

Артемьева ведёт занятия очень умно и толково. Ни одна минута урока у неё не пропадает даром, и все дети постоянно сосредоточено работают. Образцовая постановка самостоятельных работ и душевные искренние отношения учительницы к детям составляют лучшее украшение училища. Г-жа Артемьева неутомимо работает над своим собственным образованием путём чтения хороших книг, преимущественно педагогического содержания. Успехи в училище в отчётном году были по всем предметам отличными".

Добрая весть об училище и его учительнице привлекала всё новых и новых воспитанников. Крестьяне деревни Хоботово, не считаясь со своими хозяйственными нуждами, охотно отправляли своих детей к Марии Илларионовне, за "наукой".

В 1894 году за успехи в деле просвещения и воспитания детей училище было переведено земской управой в первый разряд, что в условиях того времени являлось свидетельством признания заслуг в деле народного просвещения и оценкой учительского труда.

Знаков оценки учительского труда и свидетельств признания его самоотверженности и сердечности существует много. Но среди них есть самый высший - признание учителя и его подвижнических усилий самими учащимися. Вероятно из этого понимания высшей ценности учителя — степени восприятия самими учащимися труда учителя и воспитателя и исходил инспектор училищ А. Остроумов, описав в своём отчёте 1893 года следующий трогательный факт из учительской биографии Марии Илларионовны: "Одна девочка, окончившая курс с отличным успехом, после экзамена заливалась горькими слезами. Дело объяснялось тем, что девочка не могла равнодушно перенести мысли о том, что на будущий год она уже не будет ходить в школу. Девочка была утешена разъяснением, что ходить в школу и на будущий год никто ей не будет запрещать. Когда это сделалось известным, некоторые мальчики, окончившие курс, тоже стали просить позволения на будущий год посещать училище. Учительница в отчаянии от того, что помещение училища не позволит ей собрать всех желающих быть в училище".

У истоков просвещения в крае стояло земское учительство, тот особый социальный слой российской интеллигенции, профессиональным и патриотическим долгом которого должно было стать духовно-нравственное воспитание молодого поколения русского общества и которое с честью прошло свой жизненный путь, испив всю чашу страданий и потерь, которые выпадают далеко не всем. Воистину, кого Господь любит больше, того и страдать заставляет сверх всякой меры. Вчитываясь спустя целый век в строки казалось бы сугубо официальной канцелярской бумаги — инспекторского отчёта дирекции народных училищ губернии и оживают уже прожитые человеческие судьбы и непохожие во многом на сегодняшние человеческие отношения, основанные на жертвенности, доверительности, сердечности, подвижничестве, бескорыстии, высоком понимании общественной роли и профессионального долга, жизненного призвания. "Задшевные искренние отношения

учительницы к детям, — пишет инспектор М.А. Сеславинский, — составляет лучшее украшение училища".

Давно уже остановились горячие, самоотверженные сердца этих людей, и вечный покой под православным крестом обрели они, но их жизненный путь на грани патриотического подвига воодушевляет равнодушных к отечественной истории и судьбе России потомков.

В начале новой советской эпохи известный классик советской литературы дал не менее известную установку в деле духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения строителей и жителей нового общества, предложив "делать жизнь, с товарища Дзержинского". С печалью и глубокими раздумьями смотрим мы на ныне опустевший московский гранитный постамент, на несбывшееся пророческое пожелание поэта. Пусть животворным примером духовного подвига и однажды верно избранного жизненного пути станут для будущих поколений молодых россиян нарисованные моим повествованием светлые образы земских учителей и учительниц.. Сто с лишним лет тому назад инспектор народных училищ так оценил их труд: "В громадном большинстве случаев деятельность учителей и учительниц производила впечатление напряжённого труда, усиленной энергии, полного внимания к своим обязанностям. ...Труды же некоторых из них положительно можно назвать подвигами".

Дай же Бог, чтобы о нас век спустя наши потомки прочитали бы похожие слова. Вряд ли можно желать лучшей оценки своим жизненным трудам и лучшей памяти.

В. БУРЛАКОВ, директор Хоботовской средней школы

